

РАНИЕЙ весной этого года мне довелось присутствовать в Московском Центральном Доме литераторов на встрече писателей с ветеранами Великой Отечественной войны. В президиуме и в зале сидели прославленные офицеры, генералы и адмиралы, известные поэты и прозаики, уже написавшие или только собирающиеся писать о тех, кто в те грозные годы спас Родину, добыл нелегкую великую победу.

Атмосфера встречи — волнующая. Царила напряженная тишина. Зал взрывался аплодисментами лишь на какую-то минуту, чтобы снова внимательно слушать.

Зачитывались и письма тех, кто не мог приехать на этот раз в Дом литераторов. И вот, когда ведущий вечера драматург Александр Штейн читал письмо народного артиста СССР Ивана Семеновича Козловского, одна фраза меня особенно заинтересовала. Отмечая тесные узы дружбы работников искусства и воинов, он привел пример, как офицер Советской Армии танкист И. А. Король в годы войны проявил заботу об одном очень талантливом певце. Но фамилия певца в письме названа не была. А вот танкиста я знал хорошо по совместной работе в Николаеве до и после войны.

Наверное, я бы не стал рассказывать об этом, если бы случайно не встретился с Иваном Авксентьевичем Королем.

...Наши войска только что освободили Николаев. Попросив разрешения у своего командования, на несколько дней приехал в родной город танкист И. А. Король. Вечером вместе с режиссером вернувшегося из эвакуации театра русской драмы Л. Луккером он отправился на концерт, организованный филармонией в помещении теперешнего украинского музыкально-драматического театра. Всех поразил 17-лет-

ний певец. Луккер предложил зайти за кулисы, побеседовать с парнем. Оказалось, что ему уже предлагали ехать учиться, но он заявил:

— Сейчас война, И я прошу меня отправить на фронт. А если останусь жив, буду петь...

На второй день пошли в

капитану, добавил: — Давать по две порции.

После войны в составе фронтового ансамбля он приехал в Ленинград. Затем пел в Ленинградской капелле имени Глинки.

И вот однажды узнал, что объявляется конкурс в Большой театр СССР.

Первый тур в Ленинграде

чале увлекался скрипкой. Посещал музыкальную школу на Адмиральской улице.

— Никогда не забуду наш Дворец пионеров, встречи с симфоническим оркестром.

— Ваши любимые арии?

— Знаете, трудно ответить однозначно.

Виктор Тимофеевич пел в Большом театре ведущие партии во многих операх. Это и Греммин в «Евгении Онегине», и Томский в «Пиковой даме» П. И. Чайковского, и дон Базилио в «Севильском цирюльнике» Д. Россини, и Алеко в «Алеко» С. Рахманинова, и Игорь в «Князе Игоре» А. Бородина и т. д. Ему аплодировали в Варшаве и Софии, Будапеште и Вене, Париже и Токио...

Снимался в фильмах-спектаклях. Совсем недавно в «Хованщине» М. Мусоргского. Издательство «Мелодия» выпустило несколько пластинок, на которых записан голос Виктора Нечипайло — арии из различных опер.

— Да, в Большом театре я попал по конкурсу, — говорит он. — Но солистом этого театра меня сделал его главный дирижер, человек высокой музыкальной культуры Александр Шамильевич Мелик-Пашаев.

И немного подумав, добавил:

— Мне кажется, что жизнь каждого человека, словно мелодия. Мелодия очень сложная и неповторимая. Но твоё жизненное «соло» должно всегда звучать в интересах товарищей, народа, Родины.

Солист Большого театра из Николаева. Самобытный талант из народа. Типичная для советской действительности судьба. Типичная и, согласитесь, замечательная.

Вот что скрывалось за строкой письма в президиум встречи в Центральном Доме литераторов.

Б. АРОВ,
корр. «Южной правды».
Москва — Николаев.

События и люди

МЕЛОДИЯ

военкомат. И он уехал вместе с И. А. Королем в танковую часть.

ШЛИ ожесточенные бои в Прибалтике. Высокорослому юноше, который «вымахал» за 185 сантиметров, трудно было в танке. Его назначили связистом. Под ураганным огнем всегда смело работал парень. А после одного из боев его перед строем наградили медалью «За отвагу».

На небольшой поляне в лесу грузовая машина служила импровизированной эстрадой. Уставшие танкисты после боя слушали мощный и вместе с тем задушевный голос солдата с боевой медалью на груди.

Через несколько дней в многотиражке танковой бригады впервые в жизни молодого певца появилась рецензия на его выступление под заголовком: «Воюет отлично и поет замечательно!».

— Тебе, старшина, учиться надо, — сказал после концерта генерал.

— Разрешите оставаться в строю, — опустив голову, попросил певец.

Генерал отшутился:

— Да и поправиться не мешало бы. Ростом вышел вот какой, да уж слишком худой. — И, обращаясь к

прошел успешно. Поехал на второй — в Москву.

— Он нам сразу понравился, — вспоминает Иван Семенович Козловский. — И его баритональный бас, и обаятельная внешность, и искренность исполнения. У него, как говорится, душа поет. Все — от природы, от сердца. Вскоре молодой певец уже был занят в опере «Борис Годунов» М. П. Мусоргского. Случилось так, что мы выступали вместе. Он — в роли Пимена, я — Юродивого. Дебют новичка прошел успешно.

Так парень из Николаева Виктор Нечипайло стал солистом Большого театра Союза ССР.

Потом Нечипайло блестяще выдержал еще один очень сложный экзамен. В 1957 году на Международном конкурсе молодых вокалистов в Москве завоевал золотую медаль.

...БЕСЕДУЮ с заслуженным артистом РСФСР Виктором Тимофеевичем Нечипайло. Это и воспоминания о детстве, и рассказ о выступлениях на сцене самого главного театра страны.

Отец из батраков. Жили в Николаеве на Первомайской (ныне проспект Ленина) улице, в доме № 126. Учился в школе № 16. Вна-

ЮЖНАЯ ПРАВДА
Г. НИКОЛАЕВ

13 мая 1971